

Егор опустил глаза, потоптался на месте и со вздохом устался на мой ботинок. В дороге у меня случилась авария — отвалилась подошва. Пришлось её подвязать бечёвкой, отчего нога приобрела забавный вид.

— А что без сапог? — спросил Егор.

— Да вот, решил — ногам тяжело будет.

— У нас без сапог нельзя, — возразил Егор.

— Это почему?

— Болота, змеи...

— Так, так...

— И без ружья тоже. Далеко без ружья нельзя.

— Ну?

— Медведи шатаются, рысь...

— И ты видел?

— Я — не... — Егор опустил голову, переступил с ноги на ногу. — Дед сказывал. Таганьково знаете?

— Как же...

— На той неделе там медведь объявился. Залез в сад к Пузановым и всю малину попортил. Одни голые ветки оставил. Такой обжора!

— Кто же его видел?

— Да Генка Пузанов. Он аккурат из лесу шёл. Смотрит, медведь на заборе. Он грибы — на дорогу. Корзину на голову нахлобучил и давай что есть силы свистать.

— Не растерялся!

— Ага, — продолжал Егор. — Медведь, он хоть здоров, да трусоват. Испугался и задами к лесу тикать.

— Больше не навевывался?

— Пока нет... Только дед Елисей мне тоже ружьё дал. Из коры выточил.

Егор присел на одно колено, вскинул ружьё, прищурил левый глаз:

— Трах-бабах! Пугануть всякого можно...

— Ещё бы, — кивнул я. — А если рысь?

— Рысь? Что рысь... — Егор нахмурился, почесал затылок: — Рысь днём спит. А ночью костёр жечь надо. Огня боится.

С опушки донёсся тонкий, призывный лай собаки. Видно, она выследила зверя и теперь подвывала, звала хозяина.

Егор насторожился, с ружьём наперевес бросился на шум. Я поспешил вслед за ним.

— Стой, Валетка! — командовал Егор.

На вершине берёзы сидел бельчонок. По временам он вздрагивал, сжимался в комок, боязливо перебирал лапками тонкие ветки. До ближайшего дерева было

метров пять, зверёк не решался прыгнуть.

Мальчик смекнул, что дело серьёзное и просто так пёс не угомонится. Приставил ружьё к плечу, прицелился. Трах-тарабах! — последовал оглушительный выстрел. Собака, казалось, только того и ждала: понимающе крутанула хвостом, радостно взвизгнула и заколесила вокруг дерева в поисках добычи.

— Молод ещё... — сказал Егорка. — Зимой дед его белковать учил, а сейчас не время зверя стрелять. Пускай бельчонок растёт.

Мальчик схватил пса за ошейник и потащил к сторожке.

— Ку-ку, ку-ку... — за рекой робко подала голос кукушка.

Вскоре из ближнего леса ей ответил другой, весёлый, раскатистый голосок:

— Ха-ха-ха... ха-ха-ха...

Мальчик замедлил шаги, прислушался.

— Куковой кукушку зовёт.

— Ну да?

Секрет?! Что за секрет у наших ребят? И, невольно подавшись мальчишескому любопытству, я шагнул вперёд и схоронился в малине.

В нескольких шагах от меня, у куста боярышника, стояли хозяйский сын Миша и его друг Пашка.

Миша опустил на корточки, тихонько раздвинул ветки:

— Во-оон... Видишь?

— Ага, — кивнул Паша. — Гнездо!

— Мой секрет...

— Тоже мне секрет, — усмехнулся Паша. — Да я таких секретов десятков знаю...

И тут из куста вспорхнула птица, кругленькая, с желтовато-красной грудкой. Ястребком стала виться вокруг ребят.

— А вот и не знаешь! — возразил Миша. — Здесь не простая птица живёт.

— Скажешь тоже! — недоверчиво хмыкнул Паша. — Птица как птица.

— Ну-ка, угадай, какая птица первой встречает зарю?

— Ишь чего захотел!

— Вот и не знаешь! Зарянка!

Миша потянул друга за рукав. Они отошли в сторону и замерли.

Спустя некоторое время птица успокоилась и в саду снова зазвенели колокольчики.

— Здорово! — шепнул Миша.

Паша пожал плечами:

— Давай птенцов возьмём. Поглядим!

СОДЕРЖАНИЕ

Дрессировщик	5
У сторожки лесника	8
Секрет	17
Скок	21
Станция Самоварово	25

бывалый солдат узнал его. В сорок втором, летом, он проходил здесь со своим взводом. А вон их привал — две берёзы и старый дуб у дороги. На белых стволах чёрные корявые обручи — ожоги войны. Да и столетний дуб без макушки, шальным снарядом срезало. Дед нагнулся... В ложбинке, прикрытая палым листом, словно выросла в землю солдатская каска. Поднял её, стряхнул землю. На дне каски было гнездо, похожее на серую варёжку. Видно, какая-то птица затеяла в ней по весне новую жизнь. Незаметно дед положил каску на прежнее место, опустил голову и задумался.

Ну как обо всём этом рассказать малышу, которому недавно минуло всего шесть лет? Как поведать ему о тех суровых днях, днях горьких утрат и потерь? Как объяснить, почему не осталось в живых друзей детства?

Конечно, дома он расскажет внуку об этом. Но только не сейчас... нет, сегодня он не скажет ему ни слова. Слишком светел и безмятежен осенний день, и, подобно этому ясному дню, светло и безмятежно лицо мальчика.

Обиделся я на них и рукой махнул на это дело.

А тут мой отец посоветовал:

— Ты, Петя, птиц попробуй приручи...

— Птиц? — удивился я. — К ним и близко не подойдёшь...

А отец говорит:

— Насыпь зёрен в кормушку и стой рядом. Пусть к тебе пернатые привыкнут.

Так я и сделал. А потом, спустя неделю, спрашиваю у него:

— Долго ещё стоять?

— Нет, — улыбнулся отец. — Теперь тебя все птицы признали. Ты для них друг. Положи на варежку конопля. Они сами к тебе прилетят.

На другой день насыпал я на варежку зерна и притих. Птицы тоже замерли в ожидании. Потом одна юркая желтогрудая синица в чёрном берете — скок-поскок... схватила зёрнышко и улетела. За ней ещё две маленькие птахи сели.

С того дня по утрам птицы меня песней встречали и с рук корм брали.

Я очень обрадовался: наконец-то я стал настоящим дрессировщиком. И не каким-нибудь, а птичьим!

